

Шрамков Максим Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

Личные неимущественные отношения как предмет брачного договора

Аннотация. В статье уточняется понятие предмета договора, рассмотрена возможность регулирования личных неимущественных отношений брачным договором, особо отмечено на неоднозначность договорной и судебной практик, в рамках которой игнорируется запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений, подчеркнута неконкретность норм семейного законодательства в части определения предмета брачного договора. Отмечены условия, не рекомендуемые к внесению в брачный договор. Высказана идея о необходимости внесения в Семейный кодекс РФ изменений, позволяющая регулировать неимущественные отношения в той мере, в какой условия неимущественного характера взаимосвязаны с имущественными правами и обязанностями.

Ключевые слова: брачный договор, условия брачного договора, неимущественные отношения супругов, отношения супругов, семейное право, Семейный кодекс Российской Федерации, содержание брачного договора

Отечественное законодательство де-юре исключает возможность договорного регулирования личных неимущественных отношений супругов: соответствующий запрет предусматривается в п. 3 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее – СК РФ). Это не могло не породить ряд вопросов, в частности, о целесообразности (нецелесообразности) указанного запрета.

Правоприменительная практика в рассматриваемой сфере весьма неоднозначна, что выражается, например, в игнорировании указанного запрета в

некоторых случаях, в том числе, и в рамках разрешения соответствующих дел судами. В этих условиях возникают острые дискуссии среди ученых, адвокатов, иных представителей юридического сообщества по поводу возможности (невозможности) регулирования брачным договором личных неимущественных отношений.

В научной литературе понятие «предмет договора» трактуется по-разному, в частности, как согласованное сторонами договора обязательство (комплекс обязательств) [4, с. 212], как составляющий содержание юридического факта элемент [5, с. 20], как имущество [7, с. 7], как условие договора, причем имеющее существенное значение, охватывающее объект договора (определенное благо) и действия (воздержание от действий) [3, с. 59]. В этой связи в контексте настоящей статьи автор склонен поддерживать в большей мере последний из перечисленных подходов.

Об обоснованности авторской позиции свидетельствуют положения п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), согласно которым, договор признается заключенным, когда стороны согласовали все существенные условия договора; при этом к существенным, в первую очередь, отнесены условия о предмете договора. Именно это позволяет рассматривать предмет договора как определенные условия, в том числе, и применительно к брачному договору. Поскольку условия договора охватывают действия (воздержание от действий), то представляется уместным рассматривать предмет договора шире, а именно как определенные правоотношения. Такой подход применительно к брачному договору поддерживают и многие авторы, в частности, Д.А. Ласковенко [7, с. 23], С.В. Старцева, О.В. Мусина [10, с. 189].

В связи с изложенным возникает вопрос о том, какие именно отношения должны и (или) могут составлять предмет брачного договора и им регулироваться? Законодатель на этот вопрос дает однозначный ответ: согласно ст. 40 СК РФ, брачным договором могут быть урегулированы «имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения»; регулировать права и обязанности неимущественного характера СК РФ запрещает, о чем говорилось выше.

То есть формально предмет брачного договора могут составлять исключительно имущественные отношения супругов.

Ученые в своем большинстве в качестве предмета брачного договора тоже рассматривают именно имущественные отношения, ссылаясь на указанные нормы СК РФ, что представляется вполне оправданно. Но этого нюанса в данной статье касаться не представляется целесообразным. Главный интерес касается именно личных неимущественных отношений, которые де-юре не могут составлять предмета брачного договора (п. 3 ст. 42 СК РФ), но де-факто, исходя из сложившейся договорной практики, в предмет брачного договора включаются в некоторых случаях, а вопрос правомерности такого включения, как ни парадоксально, остается дискуссионным.

Например, Д.А. Ласковенко, со ссылкой на п. 3 ст. 42 СК РФ, высказывает мнение о недействительности брачного договора, нацеленного на регулирование отношений неимущественного характера [7, с. 23], что, на первый взгляд, представляется не подлежащим сомнению. Однако, в других научных источниках законодательный запрет на включение в брачный договор условий о неимущественных правах и обязанностях супругов ставится под сомнение с указанием на его условность, о чем пишет, например, О.Ф. Фаст. При этом сам рассматриваемый запрет указанным автором объясняется первоочередной нацеленностью российского законодателя не на создание механизмов регулирования неимущественных аспектов жизни супругов, а именно на защиту их неимущественных прав [11, с. 100]. Если исходить из такой позиции, то можно полагать, что неимущественные права и свободы супругов являются более уязвимыми, более подверженными рискам нарушения, в связи с чем государство устанавливает запрет на их договорное регулирование. Но в таком случае становится не вполне понятно, по какой причине рассматриваемый запрет применительно ко многим ситуациям носит лишь формальный характер.

Подтверждая формальный характер рассматриваемого запрета, следует заметить, что уже в 2002 г. в диссертации Л. Б. Максимович [8, с. 24] указывалось на то, что условия по поводу неимущественных прав и обязанностей нередко вносились

в содержание брачных договоров. Но если применительно к тому периоду подобная практика отчасти может быть объяснена недостаточным уровнем правовой грамотности, высоким уровнем правового нигилизма и в сравнении с другими проблемами правового характера не была столь значимой, то применительно к современному периоду игнорирование прямого законодательного запрета при заключении рассматриваемого договора, причем удостоверяемого нотариусом, представляется весьма серьезной проблемой, требующей пристального внимания на самом высоком уровне, и не должна игнорироваться.

В целях иллюстрации указанной проблемы уместно привести в пример одно из дел по поводу оспаривания условий брачного договора, предусматривавших негативные имущественные последствия для мужа на случай инициирования им бракоразводного процесса, недостойного поведения, супружеской измены, злоупотребления алкоголем и т.д. Суды первой и вышестоящих инстанций квалифицировали указанные положения брачного договора как недействительные ввиду ущемления прав супруга. Итогом рассмотрения спора стало Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. №5-КГ16-174 [12], в котором были признаны законными и обоснованными выводы нижестоящих судов. Но не ставя под сомнение правосудность указанного акта, надо заметить, что ни в одной из инстанций не обратили внимание на то, что спорный брачный договор регулировал личные неимущественные отношения, что запрещено положениями п. 3 ст. 42 СК РФ.

По этому поводу в литературе встречаются и иные мнения. Например, О. Ф. Фаст [11, с. 100] считает правомерным включение в содержание брачного договора условий неимущественного характера, определяющих возникновение или прекращение прав и обязанностей, регулирование которых допускается, согласно п. 1 и 2 ст. 42 СК РФ. Иными словами, по мнению указанного автора, имущественные права и обязанности могут быть поставлены в зависимость от неимущественных условий, включенных в брачный договор. И если исходить из этой позиции, то можно не усмотреть в приведенном выше примере судебной практики нарушения норм СК РФ, запрещающих регулировать неимущественные отношения брачным договором.

Но в любом случае представляется очевидной неконкретность, противоречивость законодательных положений, регламентирующих определение предмета брачного договора. В силу этого, условия брачного договора, носящие неимущественный характер, но определяющие возникновение или прекращение имущественных прав и обязанностей супругов, в одних случаях могут быть рассмотрены как допустимые, в других – как противоречащие законодательству. При этом каких-либо четких ориентиров их применения в договорном регулировании нет, что формирует предпосылки для противоречий и в судебной практике.

В этих условиях в отечественной договорной практике в рассматриваемой сфере выработался довольно оригинальный подход к определению содержания брачного договора, в рамках которого все условия, в том числе и составляющие (могущие / не могущие составлять) предмет брачного договора, классифицируются не только на допустимые и недопустимые, но и на те, которые не рекомендуются включать брачный договор [9]. Выделение третьей категории условий рассматриваемого договора объясняется потенциальными рисками, которые могут возникнуть в случае их включения в содержание договора. В связи с этим предмет брачного договора в определенных случаях может рассматриваться расширительно, то есть с учетом не только тех отношений, которые однозначно разрешается регулировать, но и тех, допустимость регулирования которых вызывает сомнения.

В. Дергунова не рекомендует включать в брачный договор четыре категории условий, среди которых, например, условия об ответственности за супружескую измену, за оскорбления; условия по поводу выбора места жительства ребенка; условия, ставящие решение имущественных вопросов в зависимость от гендерной принадлежности ребенка [9]. Очевидно, что здесь представлен весьма ограниченный круг условий, включение которых в предмет брачного договора способно повысить правовые риски для супругов. Но и этого достаточно для общего понимания тех границ, которые законодатель попытался очертить для заключающих брачный договор супругов.

В связи с изложенным возникает также мысль о том, что условия личного неимущественного характера допустимо включать в брачный договор постольку,

поскольку они определяют возникновение, изменение, прекращение имущественных прав и обязанностей. В таком случае они не носят самостоятельного характера, что не дает оснований для однозначного вывода о регулировании личных неимущественных отношений брачным договором. Иными словами, включение в договор условия, например, об имущественной ответственности супруга, совершившего измену, может быть расценено как допустимое. В то же время детальная регламентация в брачном договоре вопроса о том, что именно будет расценено в качестве измены, что супруг в этом плане вправе делать, а что – не вправе, должна стать однозначным основанием для признания договора в соответствующей части недействительным.

В сложившейся ситуации возникает острая потребность в принятии мер законодательного регулирования, устраняющих неопределенность в вопросах, касающихся определения предмета брачного договора. Но в этой связи крайне трудно выбрать оптимальное направление преобразования законодательства, поскольку любые нововведения отразятся на судебной практике, на правах и обязанностях конкретных граждан, на возможностях отстаивания их интересов. В этой связи С.В. Зыков обоснованно задает вопросом: «...не повлекут ли изменения в долгосрочной перспективе последствия, которые мы не учитывали, когда предлагали изменения?» [6, с. 200]

Учитывая изложенное касательно пересмотра правовых основ брачного договора в целом и предмета данного договора в частности, следует принимать во внимание все возможные риски для потенциальных сторон, намеревающихся его заключить. Соответственно, не представляется целесообразным кардинально изменять законодательство в части регулирования брачного договора. Вместе с тем, отдельные нюансы, касающиеся регулирования данным договором неимущественных отношений, важно уточнить, по крайней мере, в целях создания условий для формирования единообразной правоприменительной практики. В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопрос о внесении в СК РФ изменений, расширяющих предмет брачного договора, а именно допускающих вносить в него условия, регулирующие личные неимущественные отношения в той

части, к какой они связаны с имущественными отношениями. Иными словами, предлагается законодательно разрешить обуславливать возникновение, изменение, прекращение имущественных прав и обязанностей условиями неимущественного характера.

Выводы. В качестве предмета брачного договора однозначно выступают имущественные отношения. Что касается личных неимущественных отношений, то вопрос о возможности их включения в предмет брачного договора остаётся спорным. Договорная практика такова, что имущественные отношения зачастую ставятся в зависимость от условий неимущественного характера. Это даёт возможность судам игнорировать наличие в брачном договоре норм, регулирующих неимущественные отношения.

В этих условиях возникает необходимость в приведении действующего законодательства в соответствие с актуальной судебной практикой и объективными потребностями договорного регулирования брачных отношений. И в качестве меры по совершенствованию законодательства целесообразно дополнить СК РФ нормами, позволяющими вносить в брачный договор условия неимущественного характера, которые неразрывно связаны с правами и обязанностями имущественного характера. При этом важно установить жесткие рамки регулирования неимущественных отношений, в целях предупреждения ущемления интересов какой-либо из сторон брачного договора.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2023, № 31, (ч. III), ст. 5777.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16; 2023, № 32, (ч. I), ст. 6139.

3. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете договора по гражданскому законодательству российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 58–61.
4. Грунский А.С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2(11). С. 205–212.
5. Ершов О.Г. О предмете гражданско-правового договора // Современная наука. 2011. № 4. С. 18–20.
6. Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189–208.
7. Ласковенко Д.А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи: автореф. дис. ... юридических наук: 12.00.03. М., 2007. 27 с.
8. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.03. М., 2002. 24 с.
9. Сазонова М. Брачный договор как защита и юридическая стабильность в семейных отношениях // Гарант.ру. 18 июля 2023 г. URL: <https://www.garant.ru/article/1635774/> (дата обращения: 10.02.2024).
10. Старцева С.В., Мусина О.В. Правовая природа и элементы брачного договора // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7-2 (121). С. 188–191.
11. Фаст О.Ф. Запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 100–102.
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. №5-КГ16-174 // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1502718 (дата обращения: 10.02.2024).